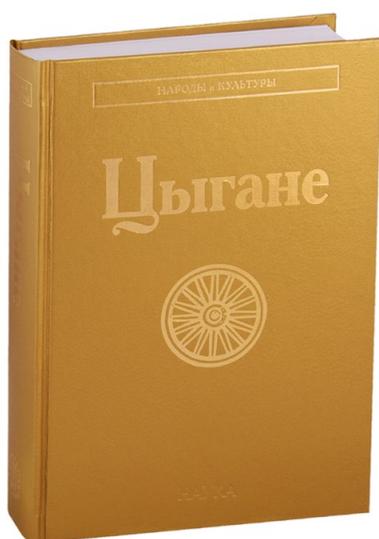

РЕЦЕНЗИИ

УДК 39+930.23

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/298-304

© *И. Думиника*

**РЕЦ. НА ЦЫГАНЕ / ОТВ. РЕД.
Н.Г. ДЕМЕТЕР, А.В. ЧЕРНЫХ;
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И
АНТРОПОЛОГИИ ИМ. Н. Н.
МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН. М.:
НАУКА, 2018. 614 с.**

В 2018 г. издательство «Наука» опубликовало 32-й том академической серии «Народы и культуры», посвященный социально-гуманитарным исследованиям цыган России. Истории, культуре и традициям этого народа отведено 614 страниц текста, над которым плодотворно трудился научный коллектив из 18 авторов: российских и зарубеж-

ных ведущих специалистов по цыгановедению. Монография «Цыгане» состоит из 14 глав, в которых освещаются следующие темы: Цыгановедческие исследования в Российской империи, СССР и России в XVIII–XXI вв.; Основные этапы этнической истории; Динамика численности и расселение цыган России; Цыганский язык и его диалекты; Занятия и ремесла; Семья и семейный быт; Социальная структура и общественный быт; Календарные праздники и обряды; Религиозно-мифологические представления; Народная культура; Профессиональная культура; Цыгане во время второй мировой войны; Современные этнокультурные процессы.

Внезапное появление цыган в Европе и довольно быстрое их распространение в течение XIV–XVI вв. поставило перед исследователями того времени целый ряд проблем, касающихся в первую очередь происхождения этого «таинственного народа». Загадочным и непонятным для средневековых европейцев был цыганский образ жизни, язык и духовная культура. Попытки найти ответы на эти вопросы привели к тому, что во второй половине XVI в. начинает зарождаться новая социально-гуманитарная наука – цыгановедение. На начальном этапе цыгановедение развивалось преимущественно как лингвистическое направление. Ключом к разгадке происхождения цыган явилось знакомство европейцев с санскритом и появление сравнительно-исторического языкознания, что позволило нескольким

Думиника Ион – д. полит. н., ведущий научный сотрудник, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова. (Республика Молдова, Кишинев, Штефан чел Маре, 1). Эл. почта: glsam2015moldova@gmail.com. **Duminica, Ion** – Dr. in Polit. st., Institute for Cultural Heritage (Moldova, Chisinau). E-mail: glsam2015moldova@gmail.com ORCID: 0000-0001-5896-6850.

исследователям (Г.-М. Грелльманн, Й. Рюдигер, Дж. Брайен, Ф.К. Альтер) во второй половине XVIII в., на основании собранных их предшественниками (Й. Скалигер, А. Борд, И. ван Эвсум, К. Ганандер, В.Ф. Зуев и др.) материалов по цыганскому языку, найти его родственные связи с санскритом. Позднее эта предварительная гипотеза получила научное обоснование в работах А.Ф. Потта (1802–1887), Ф.К. Миклошича (1813–1891) и Г.И. Асколи (1829–1907) (Мануш 1978).

Цыгановедческие исследования на территории Российской империи зарождаются во второй половине XIX в., когда публицистический шаблонный стиль отражения «подозрительной цыганской экзотики» (О цыганах 1811: 224)¹ постепенно сменяется научным текстом. Одним из первых ученых, заинтересовавшихся в фундаментальных исследованиях цыган в Российской империи, следует назвать профессора Санкт-Петербургского университета К.П. Патканова, который имел к концу XIX в. репутацию лучшего знатока этнографии цыган (*Кирей* 2010: 7). Относительно научного подхода к углубленному исследованию цыган в среде их обитания следует отметить высказывание русского этнографа А.С. Афанасьева-Чужбинского: «... Во время поездок внутрь Бессарабии я видел и оседлых, и кочующих цыган, но все это мимоходом..., поэтому я и не имел возможности обратить на них должного внимания; а говорить о том, чего не довелось исследовать, говорить с чужих слов в надежде, что меня некому будет проверить – было бы крайне недобросовестно» (*Афанасьев-Чужбинский* 1893: 101).

Качественно новый этап в развитии цыгановедческой науки наступает во второй половине XX столетия. В этот период в положении советских цыган наблюдаются серьезные социально-политические перемены. Советская власть добилась того, чего не могло достигнуть ни одно правительство, – «цыганский вопрос» в Советском Союзе был радикально разрешен. В невероятно короткий срок большинство цыган в СССР перешли к трудовой оседлой жизни, перед каждым была открыта возможность полезной деятельности в любой отрасли труда. За это время произошла серьезная перестройка быта цыган, создалась новая цыганская семья, появилась новая молодежь. Советская власть обеспечила цыган бесплатным и качественным доступом к образованию, системе здравоохранения, жилью и к другим жизненно важным социально-материальным услугам и благам. Огромные успехи были достигнуты в области культуры; была издана цыганская литература, открыт прекрасный цыганский театр в Москве; часть цыганской интеллигенции успешно внедрилась в область исследований в русле цыгановедения и его популяризации (*Корбе* 1953: 206). Исследование цыган в СССР велось в 6-ти основных направлениях, таких как лингвистика, литературоведение, этнография, фольклористика, история и искусствоведение. В развитие советского цыгановедения внесли свой ценный вклад И.М. Андроникова, П.А. Аристэ, А.П. Баранников, А.Д. Белугин (Лекса Мануш), Т.В. Вентцель, А.В. Герман, А.Н. Гесслер, Р.С. Деметер, П.С. Деметер, Е.А. Друц, Г.В. Кантя, Т.Ф. Киселева, Х.Х. Назаров, Н.А. Панков, И.И. Ром-Лебедев, В.И. Санаров, Н.Г. Саткевич, Н.А. Сличенко, Л.Н. Черенков, Т.А. Щербакова и др.

¹ «...В черных и быстрых глазах цыган виден их ум, из которого можно бы сделать полезное употребление, но который весьма часто они обращают на постыдные изобретения. Упрямая склонность их бродить по разным сторонам и непреклонная страсть к лени подают весьма невыгодные об них мысли и оправдывают всякое подозрение...». (О цыганах 1811: 224).

Начиная с 1990-х гг. цыгановедение, как составная часть социально-гуманитарных научных исследований, развивается в макросфере взаимосвязанных дисциплин в области истории, этнографии, лингвистики, литературоведения, фольклористики, социальной, культурной и визуальной антропологии. Особенно среди цыгановедческих работ современного периода выделяются социодемографические исследования и правозащитные мониторинги, которые объясняются усилением внимания к проблемам, связанным с современным положением цыган (отсутствие качественного доступа к образованию, рабочим местам, социальному жилью и сфере здравоохранения) (Makso 2018: 71-83), сохранением и продвижением их многообразного культурного наследия в сферу инклюзивного образования (Zaçellari 2018: 195–211), а также современного латентного растворения традиционно-устойчивой цыганской идентичности в две лимитрофные полукочевые/полуоседлые составные части: лоскутно-фрагментарная и уклончиво-ассимилятивная (Duminica 2018: 102). Особую страницу в современную историю развития цыгановедческих исследований в России вписали О.А. Абраменко, Н.В. Бессонов, Н.Ф. Бугай, Н.Г. Деметер, О.С. Деметер-Чарская, В.И. Иващенко, А.М. Ильинский, Н.И. Кирей, К.А. Кожанов, Д.А. Махотин, И.Ю. Махотина, М.В. Ослон, А.Ю. Русаков, М.В. Смирнова-Сеславинская, О.А. Петрович, В.Г. Торопов, Д.М. Фалеев, Г.Н. Цветков, А.В. Черных, В.В. Шаповал и др.

Богатейший материал, накопленный за четыре столетия цыгановедческих исследований, и бурное развитие этой науки в наши дни обусловили потребность в фундаментальных работах. Во второй половине XX в. выходят в свет несколько научных работ, рассматривающих историческое развитие и этнокультурную трансформацию цыган на определенных территориях. Значительным событием в истории восточных цыгановедческих исследований является публикация следующих работ: *Horvathova E. Cigáni na Slovensku: historickoethnografický náčrt*. Bratislava, 1964; *Etnografia polska*. Т. 22. З. 2. Wrocław, 1978 (инициаторами издания очередного тома «Польской этнографии», полностью посвященного цыганской проблематике, стали Л. Мруз и А. Бартош) (Мануш 1979: 161–165); *Вукановић Т. Роми (цыгани) у Југославији*. Врање, 1983; *Марушиакова Е., Попов В.* Циганите в България. София, 1993; *Achim I. Țigani în istoria României*. București, 1998; *Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000.

Остротой поставленной проблемы и четкостью историографического анализа выгодно отличаются также западные цыгановеды, посвятившие свои исследования изучению истории цыган России: *Crowe D. A History of the Gypsies of Eastern Europe and Russia*. New York, 1996; *Lemon A. Between Two Fires: Gypsy Performance and Romani Memory from Pushkin to Postsocialism*. Durham, 1999; *O'Keeffe B. New Soviet Gypsies: Nationality, Performance, and Selfhood in the Early Soviet Union*. Toronto; Buffalo; London, 2013.

Коллективный труд «Цыгане» подвел итог развития цыгановедческих исследований в России за последние два столетия, но, к сожалению, не упоминает многие из вышеуказанных историографических источников, без которых картина остается неполной. Он дает представление, главным образом, о современных научных проблемах и подходах к решению сложных вопросов ранней этнической истории цыган, формирования цыганских сообществ в России, особенностей традиционных этнокультурных комплексов народа. В книгу вошли результаты новейших исследований вопросов, которые только начинают разрабатываться в российской этнологии, в том числе

основанные на новом полевом и архивном материале. То новое, что внесли авторы в изучение цыган, – масштабно и значимо, причем не только по объему новых материалов и фактов, не публиковавшихся ранее, но и по совершенно новому подходу к этим данным, что позволяет считать работу серьезным вкладом в историческую науку.

В то же время работа над томом выявила и существенные лакуны в изучении истории и этнографии цыган России, заполнить которые только предстоит в будущем. Этническая история цыган России исследована во многом фрагментарно, отсутствуют серьезные региональные исследования; слабо изучены особенности миграций (внутренние, региональные и зарубежные), становления и развития в России отдельных этнических групп.

Наконец, следует, по-видимому, изложить несколько замечаний и указать на некоторые неточности, допущенные в этом интересном фундаментальном цыгановедческом исследовании.

Авторы искаженно перевели название первого научного общества по изучению цыган (Gypsy Lore Society) учрежденного 1888 г. в Великобритании (*Мануш* 1978: 172), выбрав неудачное, на наш взгляд, определение «Открытое цыгановедческое общество» (с. 11); также, на той же странице, используется другое название этого научного общества – «Международное цыгановедческое общество». Согласно логике автора, в этих двух представленных названиях одного и того же научного общества по изучению цыган, слова «открытое» и «международное» являются синонимами?..

В научных работах ученые должны избегать высокопарного стиля своих суждений и двусмысленных метафор: «... *локомотивом* процесса оформления цыгановедения как самостоятельной области научных исследований стали I Международная научная конференция „Цыганский язык и культура”, симпозиум по цыганским диалектам в Сараево (1986) и IV Всемирный конгресс цыган в Варшаве (1990)» (с. 11). Исходя из этого высказывания, до 1986–1990 гг. цыгановедение находилось в «железнодорожном тупике»?

Следует отметить упоминание авторами (с. 43) о самом раннем историческом документе, свидетельствующем о пребывании цыган на территории Российского государства, – купчей записи 1699 г., составленной украинской скорописью, которая содержит сведения о продаже мерина воеводскому слуге цыганом Тимишем, жителем города Змиева. Однако почитателям российского цыгановедения было бы крайне интересно ознакомиться с полным текстом этого важного исторического документа, а не только довольствоваться упоминанием о нем: «Я, житель змиевский Тимиш продал змиевскому человеку русскому воеводскому челяднику Наимке, Иванову сыну, мерина, шерстью каур<ого>, грива налево. Он же <мерин> с отметиной небольшой, семи лет на восьмой <год>. А взята пошлина в таможне сполна <в размере> пяти чехов у змиевского жителя Тимоша цыгана. Сию запись писал змиевский дьячок тамошний Гарасим Васильев сын Скольник. В <7>207 году <1699>, месяце феврале, 21 дня» (*Смирнова-Сеславинская* 2016: 24–55).

Подобное формальное, поверхностное упоминание наблюдается и на стр. 80: «Сейчас известно около 100 общностей цыган и „цыганообразных” групп со своими самоназваниями, причем исследователи периодически обнаруживают неизвестные ранее этносоциумы». К сожалению, авторы не составили дополнительное инновационное приложение с этими *100 общностями цыган и «цыганообразных» групп* (включая цыган России); также не указали первоисточник и исследователей, которые выявили эти «100 общностей цыган и „цыганообразных” групп». Отсутствие науч-

ных источников для таких важных утверждений, к сожалению, приводит читателей к упрощенным рассуждениям: «Мне цыгане рассказали, что сейчас известно около 100 общностей цыган и „цыганообразных” групп»... Кроме того данное утверждение говорит о недопонимании самой сущности цыганской группы: как можно точно подсчитать количество групп, когда известно что между ними постоянно происходят процессы сегментации и консолидации, то есть их число постоянно меняется (*Marushiakova, Popov* 2004: 145–191)?

По результатам переписи 2010 г. в России проживало 205 007 цыган. Эти данные представляются заниженными: по экспертным оценкам, сообщество цыган России насчитывает от 450 000 до 1 200 000 человек, что сопоставимо с числом цыган в других восточноевропейских странах. В Российской Федерации особенность цыганского сообщества проявляется в уникальном многообразии этнических групп. В разные исторические периоды миграционные волны привели на территорию России различные группы цыган, часть из которых «акклиматизировались» и сформировали свои характерные особенности в условиях российского социума.

В разделе «Этнические группы цыган России» (с. 84–98) представлены своеобразные характеристики 7 групп: *русские цыгане, сэрвы, влахи, крымские цыгане, кишиневцы, кэлдэрары, ловари*. Однако авторам следовало бы также упомянуть современные опубликованные выборочные сведения о компактном расселении на территории Российской Федерации вышеупомянутых 7 этнических групп цыган (*Бессонов* 2017: 111–142), а также составить сводный библиографический список известных цыгановедов, которые внесли свой научный вклад в исследование этих групп.

Опираясь на существующие данные (или их отсутствие), можно прийти к заключению, что на актуальном этапе «цыгане-сэрвы» остаются наименее изученной этнической группой на территории Российской Федерации, вероятно из-за свойственной им «уклончиво-ассимилятивной идентичности» (данный используемый термин, введен нами в научное обращение на примере молдавских цыган-лингурей) (*Duminica* 2018: 102).

Более чем скромно выглядит «Библиографический указатель», который следовало обстоятельно расширить (с. 568–593). В этом разделе были неосмотрительно упущены несколько важных работ для современного развития цыгановедческих исследований в России (*Бескровный* 1971: 14–20; *Бессонов* 2012; *Блюменау* 1927; *Велехова* 1972; *Деметер, Черенков* 1967; *Фалеев* 2013).

По-видимому, нет особой нужды отмечать, что желательнее, чтобы подавляющее большинство иллюстративного материала было сфокусировано на популяризации освещения цыган русскими художниками, в число которых следовало включить работы К.Е. Маковского («Цыганский табор у костра»), А.А. Пластова («Цыганка»), Н.А. Русакова («Тамара – лучшая колхозница цыганского колхоза»), Ф.Г. Солнцева («Цыганская пляска»), Б.Ф. Шаляпина («Танцующий медведь»), а также привлечь ведущих искусствоведов России для выявления нового, неоспоримо ценного «неизвестного изобразительного материала цыган России».

Тем не менее, в целом коллективная монография «Цыгане» заслуживает самой высокой оценки. Широкий охват исследованных проблем, свидетельствует о том, что данная работа становится первой научной публикацией, посвященной многостороннему изучению цыган в России. Хочется пожелать авторам цыгановедам дальнейших успехов в этой благородной задаче – содействовать культурному и об-

щественному развитию цыган, представляющих собой одно из интереснейших социально-этнических явлений в современной истории человечества.

Источники и материалы

- Афанасьев-Чужбинский 1893 – Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в южную Россию. Очерки Днестра. (Собрание сочинений. Том VIII). СПб.: Книгоизд-во Герман Гоппе, 1893. – 421 с.
- Корбе 1953 – Корбе О.* Защита диссертаций в Институте этнографии // Советская Этнография. 1953. № 2. С. 206.
- О цыганах 1811 – О цыганах* // Вестник Европы. 1811. Том 56 (№ 7). С.223-227.
- Фалеев 2013 – Фалеев Д. М.* Бахтале-зурале! Цыгане, которых мы не знаем. М.: издательство «Альпина нон-фикшн», 2013. – 290 с.

Научная литература

- Бескровный В.М.* О вторичной префиксации глагола в индоарийском языке (на материале цыганского языка) // Восточная филология. Характерологические исследования. М., 1971. С. 14–20.
- Бессонов Н.В.* Цыганское цирковое искусство // Revista de etnologie și culturologie. 2012. Vol. XI–XII. С. 140–152.
- Бессонов Н.* Этнонимы и прозвища цыган в СССР и на постсоветском пространстве // Das amen godi pala Lev Čerenkov. Romani historija, čhib taj kultura / Eds. K. Kozhanov, M. Oslon, D. W. Halwachs. Graz, 2017. С. 111–142.
- Блюменау Р.* Цыгане на эстраде. М.: Кинопечать, 1927. – 31 с.
- Велехова Н.* Тайны цыганской песни // Театр. 1972. № 4. С. 84–95.
- Деметер Р.С., Черенков Л.Н.* Восточнороманское влияние на цыганский язык (кэлдэрарский диалект) // Лимба ши литература молдовеняскэ. 1967. № 2. С. 48–58.
- Кирей Н.* Цыгане Краснодарского края. Краснодар: Южный региональный ресурсный центр, 2010. – 40 с.
- Мануш Л.* [РЕЦ.] Н.Е. Wedeck. With the assistance of W. Baskin. Dictionary of Gypsy life and lore // Советская этнография. 1978. № 1. С. 171–176.
- Мануш Л.* Ценный вклад польских ученых в исследование цыган // Советская этнография. 1979. № 5. С. 161–165.
- Смирнова-Сеславинская М.В.* Формирование «старожильческого» цыганского населения и его интеграция в сословную систему России в XVII–XVIII вв. // Roma: past, present, future / Eds. H. Kyuchukov, E. Marushiakova, V. Popov. Munich, 2016. С. 24–55.
- Duminiца I.* Each ethnographic group of Roms in the Republic of Moldova has its own professional, linguistic, and cultural characteristics // Baltic Worlds. 2018. Vol. XI (2–3). P. 101–102.
- Macso K.* The ‘Roma Question’ in Slovakia // Acta Universitatis Sapientiae, European and Regional Studies. 2018. No. 14. P. 71–83.
- Marushiakova, E., Popov V.* Segmentation vs Consolidation: The example of four Gypsy Groups in CIS // Romani Studies. 2004. Vol. 14, No. 2. P. 145–191.
- Zaçellari (Lumani) M., et all.* Inclusive education for Roma children in Albania and Belarus // Polish Journal of Educational Studies. 2018. Vol. I (LXXI). P. 195–211.

References

- Beskovnyy, V.M. 1971. O vtorichnoy prefiksatsii glagola v indoariyskom yazyke (na materiale tsynganskogo yazyka) [On the secondary prefix of the verb in the Indo-Aryan language (based on the material of the Romani language)]. In *Vostochnaya filologiya. Kharakterologicheskiye issledovaniya*. [Oriental philology. Characterological research], 14–20. Moscow.

- Bessonov, N. 2017. Etnonimy i prozvischcha tsygan v SSSR i na postsovetском prostranstve [Ethnonyms and nicknames of Gypsies in the USSR and in the post-Soviet space]. In *Das amen godi pala Lev Čerenkov. Romani historija, čhib taj kultura* [Roma history, language and culture], edited by K. Kozhanov, M. Oslon, D.W. Halwachs, 111–142. Graz.
- Bessonov, N.V. 2012. Tsyganskoye tsirkovoye iskusstvo [Gypsy circus art]. *Revista de etnologie și culturologie* 11–12: 140–152.
- Blyumenau, R. 1927. *Tsygane na estrade* [Gypsies on the stage.]. Moscow: Kinopechat.
- Demeter, R.S. and L.N. Cherenkov. 1967. Vostochnoromanskoye vliyaniye na tsyganskiy yazyk (kelderarskiy dialekt) [Eastroman influence on Romani language (Kelderari dialect)]. *Limba și literatura moldovenyaske* [Moldovan language and literature] 2: 48–58.
- Duminica, I. 2018. Each ethnographic group of Roms in the Republic of Moldova has its own professional, linguistic, and cultural characteristics. *Baltic Worlds* XI (2–3): 101–102.
- Kirey, N. 2010. *Tsygane Krasnodarskogo kraya* [Gypsies of the Krasnodar region]. Krasnodar: Yuzhnyy regionalnyy resursnyy tsentr.
- Macso, K. 2018. The “Roma Question” in Slovakia. *Acta Universitatis Sapientiae, European and Regional Studies* 14: 71–83.
- Manush, L. 1979. Tsennyy vklad polskikh uchenykh v issledovaniye tsygan [Valuable contribution of Polish scientists to the study of Gypsies]. *Sovetskaya Etnografiya* 5: 161–165.
- Manush, L. H., and E. Wedeck. 1978. With the assistance of W. Baskin. Dictionary of Gypsy life and lore. *Sovetskaya Etnografiya* 1: 171–176.
- Marushiakova, E. and V. Popov. 2004. Segmentation vs Consolidation: The example of four Gypsy Groups in CIS. *Romani Studies* 14 (2): 145–191.
- Smirnova-Seslavinskaya, M.V. 2016. Formirovaniye «starozhilcheskogo» tsyganskogo naseleniya i ego integratsiya v soslovnuyu sistemu Rossii v XVII–XVIII vv. [Formation of the “old-time” Gypsy population and its integration into the estate system of Russia in the XVII–XVIII centuries]. In *Roma: past, present, future*, edited by H. Kyuchukov, E. Marushiakova, V. Popov, 24–55. Munich.
- Velekhova, N. 1972. Tayny tsyganskoy pesni [Secrets of the Gypsy song]. *Teatr* 4: 84–95.
- Zaçellari (Lumani), M., et all. 2018. Inclusive education for Roma children in Albania and Belarus. *Polish Journal of Educational Studies* I (LXXI): 195–211.